

- Ты действительно быстро меня убьёшь? - устало спросил лич.

Камилла вздохнула.

- В последний раз повторяю: да, да! Если ты выполнишь своё обещание, мы быстро отправим тебя в путь!

Зомби-лич кивнул один раз.

- Я понимаю... - сказал он, дрожа.

Несмотря на то, что их пленник был личем, который не чувствовал физической боли при любых обстоятельствах, все присутствующие знали магию, а магия - это то, что может причинить боль нежити, особенно святая магия, с которой они враждовали, и магия нежити.

Он никогда не выглядел испуганным.

Для пущей убедительности Камила кивнула двум близнецам. Младшая после секундного колебания ткнула пальцем в спину лича.

- И побыстрее! - добавила Камила, довольная игрой Ариэль. Им двоим было нелегко преодолеть свой страх перед могущественной нежитью, даже когда он был сдержан.

Камилла, конечно, была намеренно неразумна по отношению к личу... Не похоже, чтобы лич действительно мог что-то ускорить, учитывая, что он всё ещё был без конечностей и запечатан слоями магии, пока его перевозили на спине Элисс. Что бы он ни делал, они оставались в том же темпе, что и Элисс.

Но пребывание на спине львицы было лучшим лечением, на которое мог надеяться такой пленник, как он, похитивший столько святых магов. Камила сомневалась, что Саризель и Ариэль были первой жертвой этого лича.

Будь у Камиллы настроение похуже, она, возможно, довольствовалась бы тем, что волочила его туловище и голову по земле за собой.

Кроме плененного лича и близнецов, Кагрисс находилась на спине Элисс, чтобы присматривать за их пленником и следить, чтобы он не затеял какую-нибудь забаву. Остались только Люсьен и Камила, идущие по земле.

Они не спешили, поэтому Элисс просто неторопливо двинулась в направлении, указанном личем.

Чтобы убить время, Люсьен завела разговор с близнецами.

- Откуда вы обе? - спросила она. Тут же ответила младшая Ариэль, а когда последовал другой вопрос, ответила Саризель. Иногда они менялись, иногда нет, а иногда обе отвечали одновременно.

Было довольно забавно пытаться предугадать, кто будет следующим выступающим.

Близнецы приехали с востока с торговым караваном своего отца, родились в маленьком городке на побережье другой страны. Первые годы они провели у родственников, пока однажды, когда им было по четыре года, отец не вернулся, чтобы забрать их и отправиться в путешествие вместе с ним.

С тех пор они никогда не оставались на одном месте надолго - они так мало привязывались к одному месту, что забыли, в каком именно городе родились. Девушки выросли под опекой отца. Благодаря своему ремеслу он умел и читать, и считать, и неплохо разбирался в математике. И Саризель, и Ариэль были хороши во всех трёх областях.

- Так вы когда-нибудь думали о том, чтобы продолжить то, чем занимался ваш отец? -спросила Люсьен.

- Путешествовать, торговать между городами, посёлками и всё такое... Её глаза приобрели отстраненный вид, когда она посмотрела на верхушки деревьев. - Звучит здорово - увидеть новые мест.

Камилла хотела усмехнуться. Она не осмеливалась назвать себя много путешественницей, но, по крайней мере, девушка прошла весь путь до южной границы человеческой территории и за неё, расстояние, охватывающее несколько стран - скорее городов-государств, но это отвлечение, и то, что она видела, было больше того, что она видела в Мольтросте.

Те же колышущиеся поля посевов, может быть, несколько городков лесорубов, небольшие рыбные хозяйства у рек, но человеческая культура казалась такой похожей. Она лишь казалась разнообразной из-за искусственных линий, которые местные правители проводили, чтобы отличать друг друга от себе подобных. Притворство было таким, что она никогда не замечала этого, пока впервые не увидела что-то по-настоящему другое в городе своей матери.

Другая архитектура, другая еда, другая одежда.

Когда человечество было таким культурным монолитом, было удивительно, что правители умудрялись так часто находить причины для войн, хотя, подумав, Камилла поняла, что не должна была удивляться.

Но если Люсьен хотела увидеть новые места, то следовать за ней было правильным выбором,

учитывая, что сразу после этого они направлялись на территорию вампиров.

Прежде чем Камилла успела добавить свои мысли, те, кому предназначался вопрос, ответили на него одна за другой. Первой покачала головой Саризель.

- Там не так уж много интересного.

- Да! Нельзя принимать тёплые ванны, так как это неудобно, - сказала Ариэль.

- Лошади тоже грязные и у них плохой характер, кроме Аарона...

- Я ненавижу путешествовать...

- Мы ненавидим путешествия, - наконец сказала Саризель, выступая за них обоих, и вздохнула.

Каждое их слово, казалось, выжимало из Люсьен немного жизни, прогоняя её мечты о путешествиях, а Камилла кивала сама себе. Эти девушки знали, о чём говорили. Долгие походы действительно были хуже всего, и чем больше людей в группе, тем хуже.

Это было настоящим счастьем, что их группа была такой маленькой и такой... ненормальной.

- Тогда, как я понимаю, никто из вас не планировал захватить караван своего отца? В прошлом, я имею в виду, - сказала Люсьен, поморщившись, когда вспомнила, зачем они вообще разговаривали.

Если близнецы и уловили её промах, они этого не показали. Они обе яростно покачали головами.

- Нет, никогда!

- Люди могут быть такими нечестными. Есть бандиты, о которых нужно беспокоиться, некоторые люди пытаются обмануть и отказаться от сделок. Я не хочу иметь с этим дело.

- Честно говоря, мы собирались убедить отца купить нам ученичество...

- Саризель хотела стать швейей...

- А Ариэль хотела быть кузнецом.

Люсьен мотала головой туда-сюда, стараясь не упустить из виду того кто говорил, но при

последнем упоминании замерла. Даже Камилла чуть не споткнулась – кузнец?

- Прости, повтори это ещё раз? Кем Ариэль хотела стать?

- Кузнецом! – гордо сказала Ариэль.

- Мне нравится мысль о работе с огнём и металлом. Звуки, удар... – она начала рассказывать, а Люсьен и Камилла шли молча, держа свои мысли при себе.

Когда никто больше ничего не сказал, Ариэль посмотрела на свои руки.

Сариэль обняла её и утешительно похлопала по спине.

- В принципе, мы не хотим быть торговцами. Мы бы предпочли остаться на одном месте и делать то, что хотим. Но теперь... наш отец мёртв. Все, кто был с нами...

Все знали, что нежить не оставляет выживших, и понимали, когда кто-то притворяется. Битва с нежитью всегда заканчивалась кровавой баней: одна сторона полностью уничтожалась или живым удавалось спастись.

Ненормальным было то, что Сариэль и Ариэль спасли свои жизни.

Глаза старшей близняшки затуманились, и она ударила по лицу стоящего перед ней связанного лича.

- Это все твоя вина! Почему мы?! Почему ты не мог оставаться самим собой?

Красивое лицо лича оставалось бесстрастным, он даже не потрудился моргнуть. Сариэль пришлось отпрянуть назад, словно она только что ударила кулаком по жесткой резиновой стене. Девушка стиснула зубы, собираясь повторить попытку, но чёрный туман окутал её руку и остановил.

Кагрисс осторожно взяла её руку и опустила на колени девушки, а Сариэль залилась слезами.

- Почему...

Когда Камилла открыла рот, Кагрисс пристально посмотрела на неё. Та послушно закрыла рот. Значит, она не умела говорить и сочувствовать. Ладно... она оставит это Кагрисс.

Не то чтобы маг была менее... живой... человечной... чем она – какого бы свойства она ни была, Камилла не могла отделаться от ощущения, что потеряла что-то важное, когда Кагрисс

оказалась лучшим и более сочувствующим слушателем. Так было и с Люсьенн...

Это немного угнетало.

Через некоторое время Кагрисс удалось успокоить обеих близняшек, и их слезы перестали капать. Было удивительно, как они обе одновременно пришли в себя. Для людей, вся семья которых была убита нежитью, было удивительно, как хорошо они приняли Кагрисс.

- Разве вы обе не боитесь нас?

Это вызвало ещё один взгляд Кагрисс, и Камилла решила заткнуться и оставить разговоры подруге. Она слишком долго выступала в роли командующего военными силами, в конечном итоге вынужденного быть оторванным от рядового состава, что забыла, как действовать с истинной эмпатией. Пока она не восстановит свою эмпатию, лучше было просто оставить такие вопросы Кагрисс.

Впрочем, это не мешает ей подслушать ответы близнецов на её вопрос. Саризель покачала головой и потёрла покрасневшие глаза.

- Я не боюсь.

- Я тоже не боюсь!

- Почему? - спросила Кагрисс, её голос был мягким и добрым по сравнению с грубым тоном Камиллы.

- Мы тоже нежить. Она тоже не человек, - маг указала на Люсьен. - И, очевидно, Элисс не обычный лев.

Элисс зарычала.

- Я и есть!

- Мы не слепые, - ответила Кагрисс и повернулась к близнецам. - Так что, мы менее страшные?

- Да... вы добрые. Вы спасли деревню.

- И нас... - Ариэль судорожно сжимала руки. - Спасибо...

- Я считаю, что "спасибо" нужно сказать Камилле.

Ариэль только покраснела и ничего не сказала.

В конце концов, Саризель повернулась и опустила голову в сторону Камиллы.

- Спасибо, что спасла нас. Если бы не ты, мы бы снова попали в плен к нежити во второй раз...
- она запнулась, и её голос дрогнул.

- Я думаю, это немного печально, что именно нежить спасла нас от своих собратьев. В то же время, я благодарна, что знаю о существовании такой нежити, как ты, иначе я бы всю жизнь думала, что вся нежить должна быть злой и ненавидеть живых...

Ариэль кивнула рядом с ней, а затем тоже опустила голову.

Камилла улыбнулась им, кивнув в ответ, но старательно держала рот на замке.

Эти две девушки нравились ей всё больше и больше. Они обе были гораздо более открытыми, чем многие из тех, кого она знала, особенно храмовники.

Камилла посмотрела на вампира, идущего рядом с ней, не замечая взгляда Камиллы.

Люсьен была по-своему непостижима, но, по крайней мере, она казалась одной из самых открытых храмовников... ну, бывших храмовников. Сама она тоже была довольно закрытой, хотя в конце концов ей удалось измениться.

Время пролетело довольно быстро, пока Кагрисс удавалось поддерживать разговор с близняшками. Так продолжалось до тех пор, пока Элисс не приостановила свои шаги и не подняла нос вверх.

- Нежить.

Камилла посмотрела на пленённого лича, который быстро кивнул.

- Значит, она здесь.

На этом болтовня прекратилась, и атмосфера стала напряженной. Лич согласился рассказать им, где находится логово Игтрата, но не о том, что там внутри, даже когда Камилла пригрозила пытками. Но судя по реакции лича, там наверняка были ловушки и охрана, которая оставалась позади.

Проблема заключалась в том, что сила оставшихся была неизвестна.

Вскоре они подошли к логову достаточно близко, чтобы даже Камилла смогла почувствовать ману. Однако Кагрисс почувствовала её немного раньше Камиллы. Наконец они завершили последний этап своего путешествия и предстали перед древней гробницей, заросшей листвой. От руин исходила мощная мана.

Сравнивая размеры входа с Элисс... не похоже было, что большой лев поместится здесь с комфортом. Было бы тесновато.

Неужели тот мутировавший скелет, над которым экспериментировал Игтрат, буквально выполз наружу?

И вылез ли Игтрат, если уж на то пошло?

Образ высокомерного лича с черепом, ползущего по туннелям гробницы, заставил Камиллу закашляться, пытаясь сдержать смех. Это было слишком нелепо. Тем не менее, это означало, что Элисс придётся остаться снаружи и охранять вход, пока остальные войдут внутрь.

- Похоже, ты не можешь войти.

Камилла наполовину ожидала, что Элисс придёт в ярость и "расширит" туннели, но, к удивлению, лев лишь недовольно заурчал. В конце концов она улеглась на живот и закрыла глаза.

- Я думала, ты поднимешь больше шума.

- Хмф. За кого ты меня принимаешь?

- Хорошо сказано? - Камилла махнула рукой в сторону близнецов. - Вам обеим придётся остаться здесь с Элисс.

- Но я хочу отомстить за своего отца!

- Мы хотим убивать нежить! - запротестовали близнецы, но Камилла безжалостно пресекла их. На этот раз даже Кагрисс не смогла остановить её, хотя Кагрисс и не делала никаких попыток.

- Вы не можете пойти. Во-первых, то, что мы найдем внутри, является секретом. Во-вторых, это опасно. Учитывая, на что мы пошли, чтобы спасти вас, мы не можем позволить вам умереть так скоро, верно?

Саризель поджала губы и неохотно кивнула.

Элисс мурлыкнула. Она была не единственной, кто остался позади... наверное, так она думала, хотя Камилла не могла быть уверена.

В сопровождении Люсьен и Кагрисс Камилла открыла запечатанные магией двери гробницы, маг помогала.

Камень разлетелся на мелкие кусочки с огромным грохотом, хотя летящие куски камней без вреда отскакивали от золотого плаща Элисс. Ни один из них не попал в близняшек, прятавшихся за львом.

Когда Камилла подала рукой сигнал храмовнику, троица ринулась внутрь, увлекая за собой лича. Мгновенно они заметили остальных обитателей: кучку скелетов, одну высшую нежить, лишь немного слабее Камиллы по количеству маны. Это был зомби-воин класса "валет", который всё ещё находился где-то в глубине гробницы.

Когда поток зомби и скелетов хлынул на группу Камиллы по тесной лестнице гробницы, Люсьен шагнула вперед, её щит засиял святым светом. Свет стал заполнять весь туннель, неприятно обжигая кожу Камиллы.

Но истинный ущерб был перед Люсьен. Облаченная в форму золотого барана, девушка устремилась вниз по лестнице, расталкивая толпы нежити перед собой, прежде чем её форма взорвалась в импульсе золотого света у подножия лестницы.

В одно мгновение лестница была очищена.

Пара пушечного мяса не могла сравниться с храмовником. Чтобы остановить одного, требовалась высокая нежить.

К сожалению, Люсьен была не одна, даже если бы зомби-воин, которому ещё только предстояло проявить себя, смог её победить. Когда выжившие после атаки Люсьен бросились к ней, чтобы попытаться снова одолеть её числом, чёрный туман пронёсся сквозь их ряды, накрывая и задерживаясь на их головах. Мгновение спустя они превратились в нежить. Не все из них умерли такой безмятежной смертью.

Части тел были разбросаны направо и налево, пока Камилла и Люсьен пробивали своими мечами ряды нежити, всё глубже проникая в гробницу. Она всё больше напоминала большой склеп.

Сколько бы ни было врагов, Камилла всегда следила за плененным личем. Теперь, когда они находились на родной земле лича, она не сомневалась, что нежить попытается что-то сделать и ударить им в спину. Но пока никаких подозрительных движений не было.

Они шли всё глубже и глубже, а лич не давал им ни слова напутствия. Однако, наконец, они

встретили последнюю линию обороны – зомби-воина класса "валет".

Когда Камилла впервые почувствовала ману зомби-воина, она немного засомневалась в том, с чем ей придется столкнуться. Будет ли это мерзость, подобная странному воину-скелету, сопровождавшему Игтрата.

Теперь она чувствовала себя немного ошеломленной.

Воин-зомби казался почти слишком нормальным, и Камилле пришлось напомнить себе, что именно так и должны выглядеть воины-зомби.

Как у захваченного лича было красивое лицо, так и у этого воина-зомби оно было красивым. Будучи немного ниже Кагрисс, она возвышалась над сторбленными зомби и скелетами. В руках у неё был один большой меч, как и у Камиллы.

Когда она увидела их, её глаза вспыхнули фиолетовым светом.

- Градун. Это ты привел их сюда?

- Они собирались пытать меня, если я этого не сделаю, – сказал лич, висящий в руке Кагрисс.

Воин-зомби покачала головой.

- Бесполезно. По крайней мере, уйди с боем, предатель.

Из её слов было ясно, что она знала, что не сможет победить. Тем не менее, она даже не думала отступить. Нежить подняла руку, откинула козырёк шлема и подняла меч. Ухмыльнувшись, Камилла тоже подняла меч, готовая встретить её в бою.

Но перед тем, как напасть, она предложила им обеим последнюю оливковую ветвь.

- Если вы согласны присоединиться ко мне, я оставлю вас в живых. Это предложение относится и к тебе, лич.

Лич фыркнул.

- Я – Градун. К тому же, я сказал, что хочу быстрой смерти, не так ли?

В то время как лич хотя бы потрудился ответить, зомби-воин просто ринулась вперёд со сверхчеловеческой скоростью, её конечности были усилены магией и наполнены силой. Поравнявшись с ней, Камилла взмахнула мечом, и два огромных оружия столкнулись, пустив

по туннелю ударную волну столкнувшейся магии.

По сравнению с громоздкими скелетами, этот зомби-воин был гораздо проворнее. Если Камилла в основном могла бегать вокруг неё кругами, то этот зомби мог парировать удар за ударом, что делало бой гораздо более сложным. Но это было лишь относительно.

Она тоже стала сильнее, поэтому бой был совсем не трудным.

Медленно, но верно, она начала оттеснять зомби-воина назад даже без помощи Люсьен. Её удары, подкрепленные импульсом меча в постоянном движении, сбивали оружие противника с ног, оставляя воина-зомби всё время в обороне, неспособного собрать силы для перехода в наступление.

Такая подавленность была ещё одной слабостью большого меча.

Кроме того, оружие воина уступало оружию Камиллы. С каждым ударом железный меч Камиллы врезался в черную сталь воина, оставляя борозду, когда они расходились.

Удар за ударом, Камилла наращивала своё преимущество, пока, сделав особенно мощный выпад, она не ударила по основанию меча воина и не выбила его из её хватки. Отпихнув воина-зомби назад, подальше от выпавшего оружия, Камилла сняла голову с плеч, после чего наплатала меч тонким слоем маны хаоса и разделила оставшееся тело на пять частей.

Как раз в тот момент, когда она закончила бой, когда девушка ослабила свою защиту, внезапный всплеск маны нежити сзади застал её врасплох. Но прежде чем она успела что-то сделать, её погасил ещё один импульс маны. Камилла повернулась и увидела огромную дыру в груди плененного лича, на лице нежити застыла кривая улыбка.

Над дырой висела рука Кагрисса.

Встретив её взгляд, Кагрисс пожал плечами.

- Это была быстрая смерть.

- Да.

К сожалению, либо с ними, либо смерть. Как враги с противоположных сторон, выбор был именно таким двоичным. В конце концов, и лич, и воин-зомби должны были умереть. Камилла вздохнула.

- Давайте уберёмся.

По сравнению с битвой с воином-зомби, которая, по крайней мере, представляла собой нечто сложное, уничтожение остальной нежити в склепе, где Игтрат устроил своё логово, было скорее утомительным, чем трудным. К счастью, чем дальше они заходили, тем меньше становилось охранников. Вся нежить стояла у входа.

Дальше были одни магические ловушки, которые Кагрисс разбирала, иногда с помощью Камиллы и Люсьен.

Прорвавшись сквозь слои печатей, они наконец добрались до самой внутренней части склепа, где должен был быть похоронен хозяин гробницы. Однако они обнаружили не набальзамированное тело, а каменный гроб, переделанный под стол.

В стене были вкопаны полки, заполненные томами различных книг.

В стене было выдолблено еще больше комнат, и Камилла затаила дыхание, увидев огромные безжизненные тела трёх воинов-скелетов, лежащие поверх накопительных образований. Неудивительно, что плотность маны здесь была такой высокой!

Но самым странным была форма костей воинов-скелетов, словно они были деформированы, расплавлены, расколоты... но они казались похожими на воина-скелета, сопровождавшего Игтрата.

- Вы двое думаете о том же, о чём и я? - спросила Камилла.

- Я не знаю.

Камилла бросила взгляд на Люсьен и выжидающе посмотрела на Кагрисс, которая кивнула.

- Похоже, это ещё одно направление исследований, очень похожее на то, чем стал Орлог, но по другим линиям. Я бегло просмотрела названия книг там, и только около трети из них имели отношение к священной мане. Остальные были заметками или исследованиями о скелетах.

- Да... так что, похоже, перед нами несколько исследователей нежити, пытающихся улучшить свою силу, не так ли? - пробормотала Камилла.

На этот раз Люсьен гримасничала рядом с ней.

- Может, нам пора идти? Монстр Орлог уже кажется очень сильным, и тот скелет, с которым я сражалась, тоже был очень сильным... не то чтобы я сражалась со скелетом-воином раньше...

- Я согласна с Люсьен. Мы должны просто взять всё и уйти, а не оставаться здесь. Вы сказали, что во время кампании нежить была под контролем вампиров, верно? Возможно, мы сможем

попросить их исследователей помочь разобраться во всём этом.

После недолгих раздумий Камилла кивнула. Маг и Люсьен обе высказали отличные соображения, и они были согласны друг с другом.

Если бы это было возможно, она хотела бы остаться здесь, и сама заняться исследованиями, но у них не было ни минуты, чтобы терять время. Они могли даже вернуться слишком поздно.

Будь то нежить, владеющая священной магией, или полностью наделённый силой скелет-воин, ещё более сильный, чем обычные, и невосприимчивый к большинству видов оружия, это было бы огромной угрозой для человечества и живых в целом.

Даже если Виктория считала нежить ниже себя, Камилла хорошо знала, насколько сильна нежить класса лорда. Нежить королевского класса, вероятно, была сильнее даже Виктории. Кто знал, есть ли там нежить, изучающая эволюцию нежити?

Она решительно кивнула и хлопнула в ладоши.

- Тогда всё решено. Давайте хватать всё и рушить это место!

- Хорошо!

- Да, - Люсьен и Кагрисс ответили одновременно.

Они быстро достали большой мешок и собрали все книги. Разбив накопительные формации после того, как Камилла и Кагрисс пополнили запасы маны, они разрушили основу, которую так тщательно модифицировал лич-череп.

В конце концов, всё это должно было рухнуть.

Когда не осталось никаких заклинаний, способных удержать склеп на месте, все наблюдали, как Элисс зарычала и поднялась на задние лапы. Когда она снова опустила лапы на землю, под их ногами прокатилась ударная волна, и с огромным грохотом земля перед ними просела, а склеп рухнул.

С лица Саризель скатилась слеза, но это было всё.

- Думаю, это всё. Итак... что вы обе будете делать теперь? - спросила Камилла у близняшек. - Я могу подбросить вас в ближайший город, где есть немного денег...

Близняшки с надеждой посмотрели вверх.

- Или вы можете последовать за нами. Мы будем путешествовать, конечно, на юг, на территорию вампиров, – она показала зубы. – В конце концов, я сама вампир, как и Люсьен.

Глаза младшей близняшки закатились, и она упала.

<http://bllate.org/book/13975/1228991>